

АНАТОЛИЙ КОБЗЕВ

**ПРОЩЕНЫЙ
ДЕНЬ**

ПРОЩЕНЬИ ДЕНЬ

*Я благодарен судьбе
И тебе...*

Анатолий Кобзев

ПРОЩЕННЫЙ ДЕНЬ

Красноярск

1998

Кобзев А.: Прощеный день. Стихи. Красноярск
1998 г. стр.

Художник -
Елена Белова

***

Волосы твои у нашей осени
И большие серые глаза.
Золотые листья ветры сбросили,
И осталась хрупкая лоза.
А дожди идут, не унимаются
Стук холодных капель тело жжет,
А она надеждой утешается:
Может быть, тепло еще придет?
Мне близка печаль необъяснимая
Беззащитность чистых тихих слов.
Как же мне спасти тебя, любимая,
Уберечь от будущих снегов?

***

Настал Прощеный день. Господь, прости меня
За то, что я люблю, в грехе своем сгорая
Как ранняя весна, капелями звеня,
Поет моя душа. И на пороге Рая,
Коль зададут вопрос суровые уста,
Отвечу, не стыдясь и глаз своих не пряча:
“Как синева небес, любовь моя чиста.
Прости меня, Господь, но не хочу иначе”.

***

Чужие лица в городе пустом.
Так много лиц, что можно заблудиться.
Зима, игриво завиляв хвостом,
Бросает снег, не вглядываясь в лица.
И в мутноватом свете фонарей
Рук не согреть и душу не оттаять.
Метель, как стая пьяных егерей,
В последний угол загоняет память.
Мне одиноко в городе большом
Без нежных рук и губ твоих горячих.
Зима своим серебряным ковшом
Разбрасывая слезы, тоже плачет.
И я, как неудачник на лыжне,
Раздавленный и весь мохнато-белый,
Плетусь куда-то. А навстречу мне
Метель кружится в пляске оголтелой...
Стряхнув с одежды снег, иду домой
И спать валюсь, сославшись на усталость.
Как пудели мы с белою зимой
Обнюхали друг друга и расстались.

Чердак

Где пахнет затхлой плесенью и пылью,
На мрачном паутинном чердаке,
В углу валялись сломанные крылья
В дырявом перепачканном мешке.
Извлек я их на божий свет и бросил
В большую кучу рухляди чужой,
Не утруждая сонный мозг вопросом:
“Кому они служили над землей?”
Ну, что ж, и у меня когда-то было
Два серебристо-розовых крыла.
Манило небо вдаль широкой силой,
Да мать-земля паденьем обожгла.
А молодость меня манила снова
К высокой белокаменной стене.
Но старшие упрямо и сурово
Ломали по кусочкам крылья мне.
Я все же влез на самый верхний камень.
И лишь забрезжил радостный рассвет,
Я замахал уверенно руками,
Но понял вдруг, что крыльев больше нет.
Спустился вниз безропотно и вяло,
Из общей миски ел и место знал,
Стал винтиком, работал без запала
И только самолетами летал...
Мне захотелось вновь взойти на крышу,
Вкусая за спиной щемящий груз,
И сделать шаг. Но исподлобья слышу,
Как чей-то голос шепчет: “Разобьюсь”
... В углу, где пахнет затхлостью и пылью,
На мрачном паутинном чердаке,
В углу валялись сломанные крылья
В дырявом перепачканном мешке.

***

Как долгожданное письмо,
Весны горячее дыханье.
В пакете с розовой тесьмой
Храню свои воспоминанья.
Сегодня развяжу пакет,
Рассыпав милые крупинки,
Достану первый наш рассвет
И парка тихие тропинки.
Найду любимые стихи
И куст сирени неотцветшей,
И электрички звон ушедший,
Твои негромкие шаги.
И сердце защежит, едва
Коснусь рукой заветных строчек.
И снова обожгут слова:
“Любимый! Славный мой! Хороший!”
Пусть стаей белых голубей
Влетит в окно весенний ветер.
Что может быть на этом свете
Дороже наших теплых дней!

***

Почему я не увидел раньше
Золотые волосы твои?
Как же мог я жить в потоке фальши,
Не касаясь истинной любви?
Почему растратил в холостую,
То, что от рождения дано?
Превращая жизнь свою пустую
В мелкое бесцветное кино.
Доставались мне вторые роли,
К первым я стремиться перестал.
Обходя широкие дороги,
Что ведут в любимые места,
Разорвав со старыми друзьями
И не встретив новых до сих пор,
Укрывая громкими словами
Временем потушенный костер.
Надо мною злые ветры дули,
И снега колючие мели.
Но однажды все перевернули
Золотые волосы твои.

***

Щеки нарумянила весна
Пятнами тюльпанов и гвоздик.
И меня оставила без сна,
Чтобы красоту твою постиг.
Я рисую на стене ночной
Строчками несбывшихся стихов
Голос твой далекий и родной
Из горячей памяти звонков.
Я - художник, взбалмошный поэт,
Музыкант без слуха и надежд.
Вдохновенья розовый рассвет
Облачаю в цвет твоих одежд.
Я сегодня маг и чародей.
Тишины парное молоко
В выпуклые чаши фонарей
Разливаю плавно и легко.
Ночь, поджав мохнатое крыло,
Прикорнула сонно у окна.
Рук твоих манящее тепло
Будоражит душу, как весна.

***

С твоим уходом потускнеет свет.
Тяжелыми плетью повиснут руки.
Окликну душу, а ответа нет.
Ее добьют конвульсии и муки.
В тугую маску затянув лицо,
Прикрыв глаза защитными очками,
Примерным мужем стану и отцом.
И памяти ненужными клочками
Заткну все щели в окнах и дверях,
Чтоб сквозняков осенних не бояться.
И новая рассветная заря
Заставит лишь притворно улыбаться.
Вся жизнь моя чуть слышно, не спеша,
Потянется змеей неторопливой.
Не уходи! Умрет моя душа.
А я хочу любить и быть счастливым.

***

Я читал твои стихи и плакал,
Не стесняясь слабости своей.
Покрывала осень тусклым лаком
Золотые ветви тополей.
Ночь в окошко медленно прокралась,
Как котенок, на кровать к тебе.
Только счастье в двери не стучалось,
Не ходило по моей избе.
Только память не спала и странно,
Словно эхо в комнате пустой,
Оглушала: “Милый мой! Желанный!
Славный и единственный!..” Постой!
Не бросай меня на полуслове,
Посиди со мной, не уходи,
Руку дай! И мы услышим снова,
Как шумят июньские дожди.
Может быть, ты не забудешь зонтик
И, такси заветное поймав,
В жизнь мою вернешься песней звонкой.
Осень. Ночь. Стихи твои. И тьма.

***

В хрустальном мире, солнцепадом залитом,
Где в птичьих гимнах торжествует лес,
Мне надоело, если б только знала ты,
Плескаться в светлом озере чудес.
Руками гладить синеву небесную,
Лохматя облаков кудрявый мох,
Я не могу, хоть соловьиной песнею
Звнящий день рассыпался у ног.
Мне снятся рук твоих тугие линии
И губы, целовавшие меня.
Пусть ты вдали, но нашу сказку зимнюю
На свежесть мая не сменяю я.
Опять в ночи по серебристой крыше
Танцует желторотая луна...
А я люблю, люблю тебя, ты слышишь?
Ты мне нужна, как солнце, как весна!

***

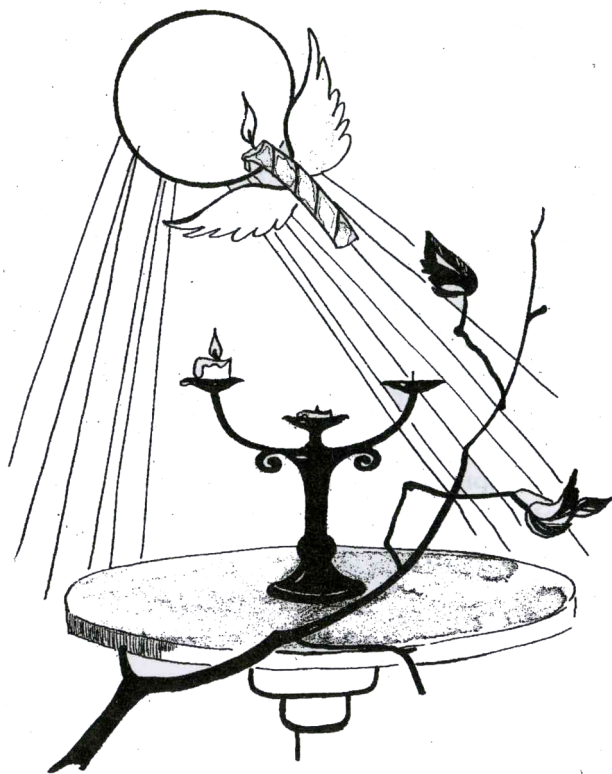
Я пытался найти оправданье себе,
Не познав до конца, сколь беда велика.
Истязая свой разум в бессонной мольбе,
О пощаде просил и покоя искал.
Грел я душу на розовых углях мечты,
Жил надеждой, что завтра уйдут холода.
Сколько раз замирал у последней черты,
Обещая, что больше уже никогда...
Я всех ближних измучил и дальних извел,
Ожидая поддержки от родственных душ.
Но бросали мне вслед: “Это дело твое”.
В лучшем случае просто кивали: “Да уж...”
Все дороги мои не из роз, а из слез,
Черной кошкою в сердце обиды печать.
Костью в горле застрял постоянный вопрос:
“То, что есть сохранить или снова начать?”

***

Ночь дождем умывает улицу,
Под ногами хрусталь мостовой.
Старый тополь в саду сутулится,
Мне кивая седой головой.
Ветер злой в проводах трепещется,
На углу фонаря пятно.
Плачет осень, как старая грешница,
О романах, прошедших давно.
Я бы мог вместе с ней утешиться,
Вспомнив юность шальную, но...
Но окно твое светом плещется,
Как в звенящем бокале вино.

***

Все у него для счастья было:
Жена, которая любила,
Свой кров, хорошая работа,
А он надеялся на что-то,
Ему чего-то не хватало,
И часто сердце грусть сжимала.
Он вспоминал свои минуты,
Но разрывать не думал пути.
Вот так и жил - зачем, не зная,
Свои ошибки проклиная.
Сверлил окно сердитым взглядом
И ждал, что кто-то будет рядом.
А жизнь металась и искала,
Друзей по свету разбросала.
И та, что сердцу дорога,
Давно с другим. Снега, снега...
И черных гор немые груды.
Зачем ты здесь? Скорей отсюда!
Но он сидел, курил и ждал,
И тихо, молча умирал.

***

Я выживу, не покривив душой,
Я выстою, не подогнув коленей,
Пока храню высокое стремление
Вернуться в мир, лазурный и большой,
В котором только двое - ты и я,
В котором близость рук и душ сплетенье
Цветы срывают с гребня вдохновенья,
Бросая их на ложе бытия.
И он придет, наш день. Нескоро пусть!
Как солнца луч, желаемый и сладкий.
Тебе скажу я просто: "Все в порядке".
И в волосы твои лицом уткнусь.

***

Не буди меня, совесть, в ночной тишине!
Мой единственный сон не спугни.
Пусть он чаще и чаще приходит ко мне.
Помоги. Удержи. Сохрани.
Мой уверенный разум, постой, отдохни!
Я устал от заученных фраз.
Верность, долг и семья... Ах, опять ты о них.
Как огнем, каждый день, каждый час.
Сердце, сердце мое, не остынь, защити,
Словно жернов, судьбы колесо.
Умоляю тебя, повтори, прокрути,
Подари мне мой радостный сон!

***

Птица вырвалась из клетки и немного полетала,
И хозяйский злобный окрик удержать ее не смог.
Но простора для полета оказалось птице мало.
И она вернулась в клетку. И защелкнулся замок.
С той поры глаза печалью вдруг подернулись у птицы,
Загрустила, заболела. перестала пищу ждть.
А холодными ночами ей опять свобода снится.
Разломать бы прутья клетки, хоть минуто полетать!
Так жила она не долго, дни мелькали словно спицы.
Время самый лучший лекарь, быстро времечко текло
И любовь у нас с тобою, как судьба у этой птицы,
Ей бы вырваться на волю, да подрезано крыло.

***

В семье твоей порядок и покой.
Ты говоришь, в том и моя заслуга,
Как странно, мы томимся друг без друга,
Но ты живешь с одним, а я - с другой.
И этот мир ты выбрала сама.
Да, ты права, нам не на чем построить
Наш замок. Видно он того не стоит,
Чтоб разрушать добротные дома.
В семье твоей порядок и покой...
А я с тобою голову теряю,
Как заклинанье, имя повторяю.
И жаль, что нам завещано судьбой
Тебе идти с одним, а мне - с другой.

***

Я разрываю грудью ленту алую,
Вбегаю в сказку, тени разбросав,
Оставив в темноте страну усталую,
Творящую земные чудеса.
И вот вихрами задевая радугу,
Кивая наспех ласковым ветрам,
С улыбкой детской перепрыгнув Ладогу,
Бегу к тебе по маковым полям.
Кузнечики залиристо и весело
Меня встречают музыкой своей.
И даже солнцу в нашей сказке песенной,
Наверно, от любви твоей теплой.
Хрустальный замок над рекою синею
Подпер край неба гордой головой.
Бегу к тебе. Березки бледно-зимние
Мне машут желтокрылою листвою.
Минута для меня столетьем длится,
Я на коленях, верный пленник твой...
Но гимн поет прекрасная жар-птица,
Порхающая в клетке золотой.
Ко мне ты выбегаешь в платье белом.
Улыбки пламя и в коленях дрожь.
И пух руки своей подав несмело,
Меня по залам розовым ведешь.
Тебе дарю потоки нежной ласки,
У неба разрешенья не спросив.
Но бьют часы... Я выхожу из сказки
И, взглядываясь в ночь, ловлю такси.

***

Снова липкий туман мне стучится в окошко,
Белый-белый, как розы у края стола.
И в леса, что уже пожелтели немножко,
Тихо осень пришла, тихо осень пришла.
Нам с тобой не вернуть то бурлящее лето,
Что смеялось и пело у края села.
Кто же в том виноват, что однажды с рассветом
Тихо осень пришла, тихо осень пришла.
И напрасно пытался найти объясненье,
Мы расстались друзьями - и все тут дела!
Только в сердце мое, не спросив разрешения,
Тихо осень пришла, тихо осень пришла...

***

Сердце задыхается от крика.
Губы сжаты в тонкую струну.
И молчат с икон святые лики,
Взглядом укоряя тишину.
Телефон оглох от ожиданья,
Кнопки глаз впивая в пустоту.
Лишь луны холодное сиянье
Освещает ночи наготу.
Боль походкой пьяного матроса
По душе в тяжелых сапогах.
Как удары молота, вопросы
Без ответов, спрятанных в снегах.
И любовь, закрыв лицо руками,
Беззащитней глупого птенца.
Господи, да что же это с нами?!
Ночь... февраль... и девять грамм свинца.

***

Приснились снова яблоки: к слезам.
И выпала мне дальняя дорога
К веселой речке, птичьим голосам
И запахам родимого порога.
Где ждут меня седые старики,
И мой приезд - для них желанный праздник,
Где песни удивительно легки.
И в небесах рассыпаны все краски,
Когда в кувшинках плещется закат,
И память тихо наполняет сердце.
Там осыпает яблоками сад,
И жжет крапива, как в далеком детстве...
Но я уже не тот, совсем не тот,
И вновь душа зовет в свой край незримый,
Где ждет меня, да, я уверен, ждет
Та, что зову единственной, любимой.
И я сорвусь к губам ее, к глазам,
Отбросив все сомненья и прогнозы.
Мне вновь приснятся яблоки - к слезам.
Пусть это будут радостные слезы!

***

Разлуку нашу выдумал я сам,
На месяц в город детства улечу,
Где встречи по забытым адресам
Напоминают радостный напев.
Хотелось отдохнуть от суеты,
Отбросив ком бессмысленных забот.
Но каждый день ко мне приходишь ты,
И память снова в путь меня зовет.
И город, где мальчишкой мяч гонял,
Меня, наверно, больше не поймет.
Ведь я так быстро от него устал
И рвусь на свой обратный самолет.

***

Воскресила из пепла и черных руин
И вдохнула тепло в меня.
И увидел я блеск голубых вершин
И испил томный жар огня.
Помогла мне поверить в силы свои.
С этой верой я все смогу.
И цвела сирень. И для нас двоих
Плыл июнь в тополином пуху.
Как бы жизнь потом не бросала нас,
Сохраним мы в своей судьбе
Радость наших встреч, каждый день и час...
Я за все благодарен тебе...

***

Мы лишь четыре месяца знакомы.
Ты говоришь, что этого так мало.
А в самом деле, друг для друга кто мы?
Насколько прочно нас судьба связала?
И почему встречаемся мы, прячась?
И дни до новой встречи, словно годы.
А я опять молюсь на вашу дачу
И жду сухую ясную погоду.
Звонки короче стали почему-то,
А нам от вечных дел не отмахнуться.
Увидеть бы тебя хоть на минуту
И в волосы твои лицом уткнуться.
А помнишь наше маленькое лето?
Так хочется, чтоб вновь оно вернулось!
Ох как бы много отдал я за это!
А в кошельке все мелкая монета...

***

Душа моя спала тяжелым сном
Уставшего больного человека
Из года в год весна просилась в дом,
Но все напрасно. Сомкнутые веки
Не двигались, немую боль храня.
На куполах тускнела позолота
И в окнах часто не было огня,
В руках тепла, а в мыслях поворота.
Календари менялись на стене,
И в Новый год произносились тосты.
Душа, подобно порванной струне,
Молчала. Расходились гости,
Сказав свои дежурные слова,
Спросив о состоянии здоровья.
В саду торчала сорная трава,
Дожди на крыше расщепили кровлю.
Ей было абсолютно все равно.
Катилась мимо жизнь, как сани с горки.
Но ты вошла и, распахнув окно,
Впустила ветерок немножко горький.
И флейтой зазвенели голоса,
Изгнав в небытие дремоту злую.
Замок открыла, накормила пса
И разбудила душу поцелуем.

***

Вновь разлука кошкой черной
Между нами пробегает.
Расставанье речкой горной
Нас с тобою разделяет.
И у той реки студеной
Нет ни берега, ни края.
Парус, ветром унесенный,
И дороги я не знаю.
Только ветер зря старался,
Хоть он злобен был и лих,
На губах моих остался
Сладкий вкус волос твоих.

***

Мы с тобой два якоря тяжелых,
Брошенных судьбою на мели.
Порезвились на волнах веселых
И опять у берега легли,
Обрастая липкой серой тиной
И моллюсков жирною горой,
И крадется сытая рутина,
Увлекая в илистый покой.
Ничего, что поржавели цепи
И сердца песком обволокло.
Под водою солнце не ослепит.
Здесь уютно, сыро и тепло.
Забываем, как гудки звучали,
И сегодня то же, что вчера.
А зачем нам чаек крик печальный
И тугие звонкие ветра?

***

Знакомо ль тебе одиночество?
Навязчивое, жестокое.
Нависшее черными клочьями
Над синей рекой широкою.
Нахальными грязными лапами
Залезет оно прямо в сердце.
Пройдет, наследит, накапает,
Все ранки посыплет перцем.
И, слово смакуя каждое,
Обсасывая всю грязь.
С наивною пьяною жаждою
“За жизнь” поведет рассказ.
Мол, здесь у тебя не клеится
И там у тебя не ладится...
Рассядется чванно, разленится,
Покурит со мной и, кашляя,
Ворочаясь долго, уснет.
Я так боюсь вечера каждого,
Вдруг снова оно придет.
Хочу навсегда избавиться
От горьких его бесед,
Мне с ним одному не справиться,
Пока тебя рядом нет.

***

Как давно я тебе ничего не писал!
За промерзшим стеклом ночи тусклые краски.
И уносят со стоном ветра чудеса
Со страниц недочитанной сказки.
Гололед на душе. То потянет в кювет
Мой тяжелый прицеп пустяковых обид.
То в глазах твоих вновь разрешающий свет,
И дорога веселой струною звенит,
Вот и кончилась слякоть, в конце то концов.
Что несет нам зима, не спросить, не понять?
Ветер в спину приятней, чем ветер в лицо.
Так рассыпать легко, так не просто собрать.

***

Собака просила о помощи,
С надеждой смотрела в глаза.
И крик ее жалобно-стонущий
Нам души обоим терзал,
Такая большая и гордая,
Любого в прыжке свалит с ног,
В пальто мое тыкалась мордою,
А я ей ничем не помог.
И вечер плыл ласковой речью
В заснеженном, тихом раю.
Я мог изменить в этот вечер
Судьбу и твою, и свою.

***

Накопилась усталость в каждой клетке моей.
Надоели скандалов свинцовые тучи.
Где сыскать кладовые заветных огней?
Как по жизни пройти, чтобы ближних не мучить?
Налетели обиды колючей пургой.
И куда не пойдешь - на дорогах заносы.
Тяжело на душе. И не тянет домой,
Там сосульки упреков, иголки вопросов.
Лишь с тобой мне тепло. Но и тут не везет,
Наслоились разлуки немymi снегами.
От звонка до звонка час за день, день за год.
Эх, злодейка-зима, что ж ты делаешь с нами?

***

Не ищу виноватых и правых.
Не делю на любимых и не.
Ожидаю покорно расправу,
Что уже уготована мне.
Не понять меня дальним и ближним,
Тем, кого я ценил и берег.
Почему оказался я лишним
В лабиринтах житейских дорог?
Не услышат меня, не помогут,
В грязь затопчат суждение мое.
Лишь укажут мне пальцем дорогу,
Да натыкают носом в нее.
А глаза твои снятся мне ночью.
Но взлететь не во сне, наяву
Нету сил. И завою по-волчьи
С дикой стаей, в которой живу.

***

Многоточия, многоточия...
Злыми кляксами, словно нить.
Обескровили, обесточили,
Но любовь не смогли убить.
И идти ей дорогой каторжной,
Выбор сделанный так суров.
Но стоит еще домик карточный
Не рассыпавшийся от ветров.
Тяжело ей от неизвестности,
Этот груз не для хрупких плеч.
А жестокие тени честности
По пятам, как дамоклов меч.
Уж зависла беда незримая
Черным вороном на пути.
Дай мне руку свою, любимая!
Вместе легче ее спасти.

***

С ее ветвей гирлянды искры сыпали
На блеск шаров. Дурманила хвоя.
Но праздник отшумел. И вот ей выпала
Такая доля незавидная.
Еще вчера с глазами, счастья полными,
Вокруг нее плясала детвора,
Катились песни радостными волнами,
Смеялись маски. И еще вчера
Бил дед Мороз об пол нарядным посохом
И, подбоченясь, вскинув руку ввысь,
Кричал осипшим от натуги голосом:
“А ну-ка, наша елочка, зажгись!”
И каждый раз она светилась заново,
И не было у праздника конца.
Хоть на минуту заполняло зарево
Людские огрубевшие сердца...
И я, как эта елка новогодняя,
Еще вчера тебе был очень нужен.
Любим и дорог. Но уже сегодня
Над свалкой городской танцует вьюга.

***

Мне не жить без золотых волос
И без серых глаз твоих больших.
Все, о чем мечталось - не сбылось,
Все, к чему стремился - не достиг.
Лишь ошибок грязные следы
Вереницей тянутся за мной
Да зловеще-черный крик беды
Каркающим эхом за спиной.
Впереди сплошная пустота,
Ни единой родственной души.
Не тревожат шум и суета,
Жизнь идет, а некуда спешить.
Разорвать бы тот порочный круг,
Вырваться из душной тишины...
И холодной зимней ночью вдруг
Мне так остро хочется весны.

***

Я себя сжигаю снова
На кострах любви своей,
Не найдя пути иного
В мире сладостных страстей.
Мне других дорог не нужно,
И сгораю я дотла.
Но тебя согреет в стужу
Капля моего тепла.
Далеко еще до мая.
Я совсем себя спалю.
Но горю и понимаю:
Счастлив тем, что я люблю.

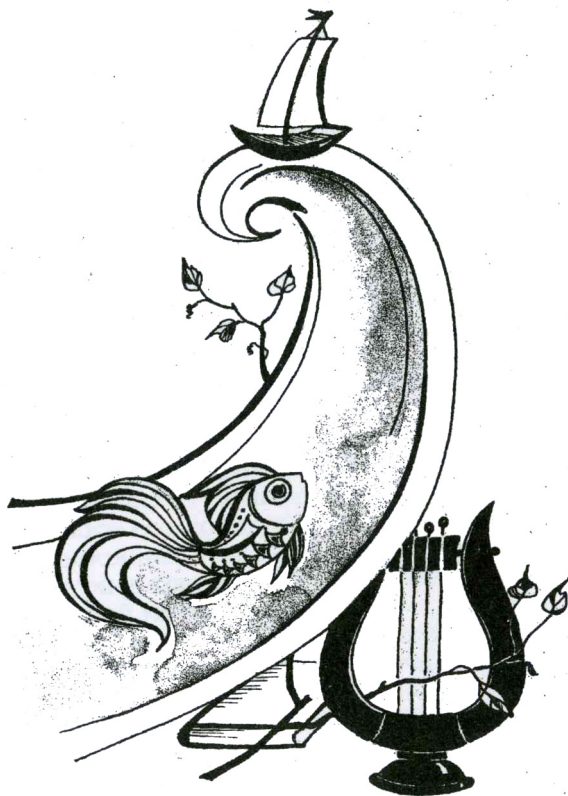
***

Мне хотя бы ночь, да только звездную.
Пусть всего одну, но чтоб с тобой.
Распугает тишину морозную
Бесшабашный радостный прибой.
Заискрится в отблесках шампанского
Двух свечей танцующая тень.
Будет ночь темна, как грусть цыганская,
И светла, как первая сирень.
Будет ночь тиха, как ветер ласковый,
И свежа, как майская роса.
Разрисует неземными красками
Наши руки, губы и глаза...
Припаду к груди твоей и заново
Я забудусь, как в счастливом сне.
Не спеши раздергивать ты занавес.
Пусть рассвет останется в окне!
Я боюсь его холодных отблесков,
Приносящих новый мрачный день,
Душу мне клеймящий серым оттиском...
И свечей мигающая тень
Наполняет сердце свежей силою
Прогоню свои сомненья прочь.
Не спеши со мной расстаться, милая!
Пусть она продлится, наша ночь!
Слышишь, танго нас манит и радует.
Я еще не все тебе сказал.
Снова я к твоим коленям падаю
И смотрю в любимые глаза.

***

Прогоню подальше ревность черную,
Замету дорожки все за ней,
Выполню из сердца травы сорные,
Вырублю остатки серых пней.
Пусть в моем саду не будет сырости,
Мрачных закоулков и ворон.
Пусть сирень раскидистая вырастет
Облаком душистым у ворот.
Ты придешь в веселом легком платье,
На губах неся тюльпанов зной.
Не монетой твой приход оплатится -
Щедрою звенящею весной.

***

Я бросил в море золотую рыбку
И ни о чем не попросил ее.
А через год с надменною улыбкой
Пришел обратно требовать свое.
Померкло море, небо застонало.
Я долго ждал у равнодушных глыб
И поминал, на чем земля стояла
Всех золотых неблагодарных рыб.
А в полумиле, маясь от безделья,
Рисуясь, наслаждаясь куражом,
Стоял другой. И словно ожерелье,
Блестело что-то в неводе чужом.
Растаяли надежды в пене зыбкой.
Я сгорбился, мой дерзкий взгляд погас.
У каждого есть в жизни эта рыбка.
Но ловится она один лишь раз.

***

Чего мне ждать от нашей встречи?
Я, как известно, невезучий.
И облака разлуки вечной
Перерастут в густые тучи.
Ты мне пошлешь кивок прощальный.
Я упрекать тебя не в праве.
Снопами клятв и обещаний
Ошибок горьких не исправить.
Стихи твои перечитаю.
И посреди свинцовой ночи
Приснится мне, что в звонком мае
Ты вновь меня увидеть хочешь.

***

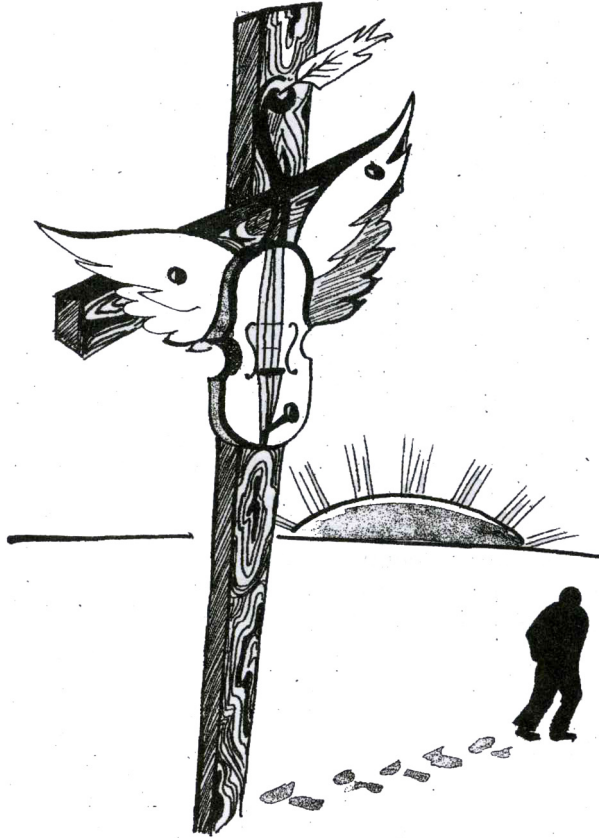
Удары тяжелые, хлесткие, злые.
Слова, как пощечены, лишь бы больней.
И руки твои незнакомо чужие
У края стола, словно груды камней.
Я съежился. Длинные мрачные тени,
Как палки от виселиц, к шее моей
По стеклам оконным, по беленым стенам
Ползут неотступно быстрее и быстрее.
А губы твои рассыпают горстями
Все новых упреков кипящий поток.
И чудится мне черный ящик с гвоздями,
И кто-то уже достает молоток...
Быстрее бы все кончилось, праведный Боже!
Мне так надоело бежать в никуда!
Неужто Всевышнюю властью не сможешь
Двух разных людей развести навсегда?
Как хочется встать, громко крикнув: “Довольно!”,
И плечи расправить, и глядя в лицо...
Но я промолчу. Ибо знаю, как больно,
Когда сдавят горло тяжелым свинцом.

***

Не надо, не заглядывай в меня!
Там пусто, сыро, затхло и темно.
И угольки последнего огня
Растоптаны уже давным-давно.
Не надо, не заглядывай туда,
Где горький пепел ветром разнесен
И стерлись, не оставили следа
Рубцы чужих фамилий и имен.
Где замела колючая метель
Листочки пробивавшихся цветков.
И первая веселая капель
Умолкла в злобном грохоте шагов.
Ленивая, слепая пелена
Повисла марлей, небо заслоня.
И снова приближается весна.
Не надо, не заглядывай в меня!

***

Вам больше не нужны мои звонки,
Стена молчанья встала между нами.
Забыты радость встречи у реки
И сладость губ, горячая, как пламя.
И нежность Ваших чистых легких рук,
И звезды, нам кивавшие с орбиты,
И счастья зов. Сегодня это вдруг
Зачеркнуто, развеяно, забыто.
Но вспомните весенний звон дождя
И наш фонтан в Кольцовском тихом сквере.
И мне по темным улицам идя,
Хотелось ждать, надеяться и верить.
Промчалась лета теплая пора,
Не принеся ни радости, ни боли,
И понял я: любовь для Вас - игра.
Мне в ней отведены вторые роли.
А вот и осень. В мире пожелтелом
Рассветы удивительно легки.
Но в нашей жизни что-то потускнело,
И больше не нужны мои звонки.

***

Справа, слева, вокруг капканы
Жизнь расставила на пути.
За бывшие чужие раны
Дорогою ценой плати.
За уловки, интриги, маневры,
Сделки с совестью впопыхах.
И зловещим хлопком по нервам
Предстоящей расплаты страх.
За ночной полумрак ресторана,
Светло-радужный плеск вина,
За растоптанные тюльпаны
Заплати, заплати сполна.
За твоё шелестящее платье,
За пьянящий пожар в груди,
За минуту короткого счастья
И мое ледяное “Прости”.
За других... некрасивых-красивых,
Мною выпитых до пустоты.
За букеты надежд спесивых,
Абортированные мечты.
Все! Мечтаний задернуты шторы!
Ни артист, ни юрист, ни поэт.
Лишь ошибки, после которых
В город детства возврата нет.
Я сменил чистый воздух сосновый
На Сибирь - край снегов и плотин.
Но и здесь не ужился. И снова
Заплати... заплати... заплати...

***

Я не знаю, ждала ли письма ты.
Если нет, то прочти все равно.
Снова осень, и ветер косматый
Тихо крыльями бьется в окно.
Позолота деревьев кружится,
Журавли протрубили отлет.
А ночами девчонка мне снится.
Та, что больше письма не пришлет.
Под негромкую песнь листопада
В вальсе кружится юность моя.
Но пленительные серенады
Не дарю в ночи лунные я.
Понемногу в учебник вгрызаюсь,
Надоевший до чертиков мне
И нередко губами касаюсь
Золотого пейзажа в окне.

1975

***

Он статен и красив, как Аполлон,
Как Соломон умен и гениален.
И наша школа, если бы не он,
Была бы грудой тлеющих развалин.
Его душа чиста, как майский сад,
Где первый мед янтарным льет потоком.
Он исполнительен, как робот-автомат,
Заряженный индукционным током.
Он популярен: как Д'Артаньян.
Из глаз струятся волны доброй сини.
В нем мужество играет, как баян,
Да что баян! Как скрипка Паганини!
Его идей лазурный небосвод
Ведет к победе в самом жарком споре.
Он скажет только слово, и народ
Готов идти за ним хоть в рай, хоть в море.
Он ничего не требует взамен.
Покой ему, наверно, только снится.
Да и вообще он ультрасупермен,
Каких природа дарит единицы.
Он - одаренность, эрудит, талант...
Сказал бы больше, только не отважусь.
Да если разобраться, он - Атлант,
Держащий на плечах святую тяжесть.
А я голов наукам не рублю,
Обжорой стал, почти забросив чтение.
И девушка, которую люблю,
Отдаст ему, наверно, предпочтенье.

***

Любви пустая чаша под ногами.
Стук сердца ледящего в груди.
И люди, порожденные богами,
Позорными столбами на пути.
Что ж, я иду, ветрам подставив сердце,
По омертвелой выцветшей глуши.
Захлопнутая в будущее дверца
Не пустит дальше собственной души.

1976

***

Если вместо горячей любви
Ворвалась в сердце дикая вьюга,
Если выход не можешь найти
Из судьбой отведенного круга,
Если песню оставишь в пути,
Потеряв нить надежды упругой,
Дай мне знать. Позвони. Позови.
И я буду. Даю слово друга.

1976

В аэропорту

Светало. Сидели. Курили. Молчали.
Часы на стене монотонно стучали,
За окнами клены ветвями качали
И серое небо - как символ печали.
Ты встала. Улыбка губами одними,
Озера - глаза, мне чужие отныне.
Невыпитый кофе дымился. И дыня
Тогда показалась мне горше полыни.
В глазах ни обиды, ни капли упрека.
“Послушай, забудем размолвки и склоки!
Идти в непогоду - такая морока.
Останься! Уходишь? Но это жестоко!”
Осталась. Присели. Почти не молчали,
Дождинки в окошко задорно стучали,
Как будто и не было горькой печали.
И вдруг я проснулся... Мой рейс прокричали.

1981

***

Нынче летом умер дед Егор.
А за ним и бабка Агриппина.
Потускнел, осунулся их двор,
Пес скулит, не кормлена скотина.
Некому шагнуть сюда ногой,
Замести следы людского горя.
Заходили люди раз-другой,
Да у всех своих “делов” по горло.
Наконец, приехал внук. Всплакнул,
Выпив стопку над могилой деда.
И за дом так дорого загнул,
Что, крестясь, заохали соседи.
Не нашлось желающих купить.
Дом в деревне - невидаль какая!
Дом забили. Пусть себе стоит.
Внук уехал. Горестно вздыхая,
Разбрелись старушки по дворам,
Потянулись будни сизой скуки.
Уезжают в город по утрам
Чьи-то сыновья и чьи-то внуки.
Кто же выйдет в поле по весне?
Снег холодный падает за ворот.
Мокрый ветер хлещет в спину мне.
Я за всеми потянулся в город.

***

Свирепое время, звериные нравы,
Крутые ребята, вершащие бал.
Лихие законы: шаг влево, шаг вправо
И пейте свободу. Уж полон бокал!
Свобода, свобода, светла и крамольна,
Пока не попробуешь, сделав глоток.
Свобода, свобода... Зачем же так больно?
Зачем же так горько? И в самый висок.
Зияют тюльпаны, как рваные раны.
По первым проталинам бродит весна.
Свобода, свобода... Пустые карманы,
Слепая душа и глухая страна.

Плоды безденежья

Ты мечтательно сказала:
“Подарил бы кто духи...”
Я подумал: “Денег мало”.
Подарить решил стихи.
Ты мечтательно сказала:
“Пригласил бы в ресторан...”
До зарплаты не хватало,
Подарить решил роман.
Ты мечтательно сказала:
“Без колечка не усну...”
Я прикинул - не совпало.
Подарить решил весну.
Ах, какие пелись песни!
Ах, как слушала она!
Я теперь поэт известный,
Ты - соседская жена.

***

Я уеду туда, где шумящие сосны
Головами качают, приветствуют утро.
Там, в апрелех, ликуя, румяные весны
Осыпают рассветы синеющей пудрой.
Там пронесит река необъятной лавиной
Сталь прохлады своей в океан Ледовитый.
И, гуляя по сопкам, на окрик совиный
Откликается радостно ветер сердитый.
Там зима холодна, как глаза незнакомки,
И бежит магистраль в полинявшие дали.
Под смолистыми ветками льется негромко
Песня смелых ребят, что природу взнуздали.
Там квадратные метры - ненужная тара.
И квартирный вопрос стал избитым и плоским.
Только б в тесной палатке звенела гитара,
Обжигая сердца нежным солнечным воском...
Ты останешься здесь. В шумном хоре друзей,
Среди песен пустых, сигаретного чада.
Неужели тебе в скучной жизни твоей
Никаких изменений не надо?

В засаде

Туман расстилается белой попоной,
Хвосты по земле волоча.
Сидим мы в засаде с Володькой Гапоном,
Зубами от стужи стуча.
Гапон - это кличка. Прозвали ребята
За нрав его хмурый и злой.
А так он - Попов, неказистый, горбатый,
Но в нашей засаде старшой.
Четвертые сутки болотную гнилью
Мы дышим да кормим мошку.
Отекшие ноги застыли, заныли
И всякое лезет в башку.
Володька, тот вовсе осунулся мордой,
Лишь нос багровеет, как мак...
Четвертые сутки... Какого же черта
Сидеть без замены вот так!
Солдатское счастье - сухие портянки
Да спиртику пару глотков.
Густеет туман, как сметана из банки.
Не видно на десять шагов.
Кого угораздит ходить по болоту
В такую погоду сейчас?
Свернуть “козью ножку” большая охота,
Но разве нарушишь приказ!
Прошу я сержанта: “Давай-ка, братишка,
Закурим одну на двоих.
Ведь жизнь коротка: от медали до “вышки”,

Сам знаешь, один только миг.
Сгнием мы с тобой в этой хмари болотной
И некому будет отпеть.
А вот табачок краснодарский добротный,
Куда же теперь его деть?”
Володька, бедняга, намаялся, верно,
И сразу душою обмяк.
В обрывок газеты “Заря Коминтерна”
Сам нежно ссыпает табак.
Дымок ароматный, густой и дурманнный
Плывет, как забытый напев...
Но вдруг мой старшой отшатнулся, как пьяный,
Сказать ничего не успев.
Чужая граната тихонько, как мышка,
К его подползает ногам.
Мелькает в мозгу, что обоим нам крышка.
Прямая дорога к богам!
Секуда, как год, проведенный в неволе.
Но воздух глотнув полным ртом,
Сержант приседает, как будто от боли,
Гранату накрыв животом...
И снова туман, ненавистный, кудлатый
Окутал меня, обволок.
Туманом заляпаны стены палаты
И белый ее потолок.
Глаза закрываю и падаю в бездну,
Но губы мне мочат водой.
Хочу зарыдать, но рыдать бесполезно!
И я выдыхаю: “Старшой!..”
Уходят года. Только снова и снова
Мне жить не дает этот сон:
Сидим мы в засаде с Володей Поповым -
Сержантом по кличке Гапон.

***

Я всех простил, и мне легко.
Своей обиды черный камень
Забросил в небо далеко,
И он исчез за облаками.
Я всех простил и смог понять.
Какою заплатить ценою,
Чтоб так же поняли меня
Однажды преданные мною.

***

На землю грешную спускался.
Оставив след на небе чистом.
Из-за поэзии стрелялся,
А был всего лишь массажистом.

Содержание

“Волосы твои у нашей осени”	5
“Настал Прощеный день...”	6
“Чужие лица в городе пустом...”	7
Чердак.....	9
“Как долгожданное письмо...”	10
“Почему я не увидел раньше...”	11
“Щеки нарумянила весна...”	12
“С твоим уходом потускнеет свет...”	14
“Я читал твои стихи и плакал...”	15
“В хрустальном мире, солнцепадом залитом...”	16
“Я пытался найти оправданье себе...”	17
“Ночь дождем омывает улицу...”	18
“Все у него для счастья было...”	19
“Я выживу, не покривив душой...”	21
“Не буди меня, совесть, в ночной тишине...”	22
“Птица вырвалась из клетки...”	23
“В семье твоей порядок и покой...”	24
“Я разрываю грудью ленту алую...”	25
“Снова липкий туман мне стучится в окошко...”	27
“Сердце задыхается от крика...”	28
“Приснились снова яблоки: к слезам...”	29
“Разлуку нашу выдумал я сам...”	30
“Воскресила из пепла и черных руин...”	31
“Мы лишь четыре месяца знакомы...”	32
“Душа моя спала тяжелым сном...”	33
“Вновь разлука кошкой черной...”	34
“Мы с тобой два якоря тяжелых...”	35
“Знакомо ль тебе одиночество...”	36
“Как давно я тебе ничего не писал...”	37
“Собака просила о помощи...”	38
“Накопилась усталость в каждой клетке моей...”	39
“Не ищу виноватых и правых...”	40

“Многоточия, многоточия...”	41
“С ее ветвей гирлянды искры сыпали...”	42
“Мне не жить без золотых волос...”	43
“Я себя сжигаю снова...”	45
“Мне хотя бы ночь, да только звездную...”	46
“Прогоню подальше ревность черную...”	47
“Я бросил в море золотую рыбку...”	49
“Чего мне ждать от нашей встречи...”	50
“Удары тяжелые, хлесткие, злые...”	51
“Не надо, не заглядывай в меня...”	52
“Вам больше не нужны мои звонки...”	53
“Справа, слева, вокруг капканы...”	55
“Я не знаю, ждала ли письма ты...”	56
“Он статен и красив, как Аполлон...”	57
“Любви пустая чаша под ногами...”	58
“Если вместо горячей любви...”	59
В аэропорту.....	60
“Нынче летом умер дед Егор...”	61
“Свирепое время, звериные нравы...”	62
Плоды безденежья.....	63
“Я уеду туда, где шумящие сосны...”	64
В засаде.....	65
“Я всех простил и мне легко...”	68
“На землю грешную спускался...”	69

Анатолий Кобзев

Прощеный день

Подписано в печать 15. 04. 98. Формат 84x108 1/32

Объем 3, 78 усл.-печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 1136

Цена договорная.

Отпечатано ООО “Кларетианум”